

10 марта 2009 года.

Было уже далеко за полдень, большинство пациентов обедали, и в палате воцарилась тишина. Я использовала микроволновую печь, чтобы приготовить яичный крем в кладовке, когда я вдруг услышала удивленный голос позади себя:

— Что вы делаете так поздно?

Это испугало меня, и я обернулась. Доктор Гу стоял в дверях, он даже не переоделся и был в своем хирургическом костюме.

— Учитель Линь голоден.

— Голоден? — его брови слегка приподнялись. — Как хорошо он выздоравливает... Вероятно потому, что на его стороне два специальных VIP-смотрителя.

Он улыбнулся и пошел прочь.

В шесть часов вечера я достала из кладовки яичный крем и случайно встретила доктора Гу, который собирался идти домой.

— Сегодня я не ходил на обход, потому что целый день оперировал. Как поживает ваш отец?

— Жив и здоров, — торжественно ответила я.

Он взглянул на коробку с завтраком и поинтересовался:

— Это - голубиное яйцо?

Я кивнула. Доктор улыбнулся и покачал головой:

— Уровень лечения учителя Линь запределный.

Так я узнала, что врачи не всегда были серьезны.

11 марта 2009 года.

Пройодимость артерий учителя Линь была очень плохой, особенно с густым веществом, таким как настой эмульсии молочного жира. Тыльная сторона обеих его рук начала воспаляться. Я пошла в кабинет врача, чтобы получить совет о прекращении приема лекарств.

— На данный момент ваш отец может есть только ограниченную пищу, и мы можем обеспечить его питание, давая молочную жировую эмульсию.

— Но проходимость кровеносных сосудов в его артерии плохая; пользоваться горячим полотенцем не очень эффективно.

— Ждите завтра результатов его биохимического анализа крови. Если индекса индикатора достаточно, мы можем остановить прием лекарств. Сегодня, мы будем замедлять скорость капания. Это займет много времени, и вам нужно много работать, — доктор Гу опустил голову и улыбнулся. — Два VIP-смотрителя в нашем отделении теперь знамениты.

Я была немного смущена и провела рукой по лбу. Состояние выздоровления учителя Линь было превосходным, и он уже мог ходить. Он отодвинул бутылку с настоем и обошел палаты, чтобы подружиться с группой пациентов. Естественно, их семьи приходили к моей маме и советовались о том, как приготовить питательную пищу, также спрашивая меня о массаже.

— Вы всегда так баловали учителя Линь?

Я посмотрела на растерянного доктора и улыбнулась:

— В семье две женщины и мужчина. Он-редкий ресурс.

Доктор рассмеялся.

— Неужели вы так же хорошо будете относиться к своему будущему мужу?

Я кивнула:

— Моя мама – отличный образец для подражания.

Выйдя из кабинета врача, я глубоко вздохнула, достала мобильник и позвонила своей лучшей подруге:

— Саньсань, я думаю, что влюблена в главного врача моего отца.

— Дорогая, наконец-то ты это поняла! Иди и соблазни его! Заставь его влюбиться в тебя!

— Но он родился в 1981 году...

— Мы не можем преследовать тех людей, которые уже кем-то взяты, останови себя как можно скорее. Это грех, Амиабха.

Я задумалась:

— Не похоже, что он кому-то принадлежит. Буквально минуту назад я зашла к нему в кабинет, и он спросил, буду ли я хорошо относиться к своему будущему мужу. Я думаю, что мое сердце может даже перевернуть море и реку.

— Неожиданно, но он открыто флиртует с тобой. Если таковы обстоятельства, наведи кое-какие справки и поспрашивай. Если он никому не принадлежит, ты можешь приступить к завоеванию как можно скорее.

— Спросить кого?

— Подумай сама! — отрезала Саньсань.

Мне ничего не оставалось, как признать, что у девушек, изучавших инженерное дело, есть какая-то необъяснимая агрессивность.

— Я.... у меня нет опыта.

Саньсань нетерпеливо произнесла:

— Глупая девчонка! Ты можешь случайно поднять эту тему в небольшом разговоре, например, сколько лет вашему ребенку и так далее.

Я должна была еще раз признать, что девушки, которые учились в инженерном, всегда могут найти путь, который вы не могли, точно так же, как найти удобный путь на переполненной карте. Это была их профессиональная черта. Эти вещи заставили меня очень стыдиться моей специальности геологии.

— Торопись, ты уже стареешь, — хмыкнула подруга.

— Кто стареет?! Ты хулиганка, которая любит добавлять возраст другому человеку!

Я решительно повесила трубку.

Повесив трубку, я вернулась в палату. Мне довелось встретиться с пациентом соседней палаты, дедушкой Чжан, которого вот-вот выпишут из больницы. Его сын и невестка были заняты, а маленький внук обернулся и, увидев меня, назвал тетей Сяо Линь. Я достала из кармана плитку шоколада, дотронулась до его головы и подошла, чтобы помочь. Этот маленький мальчик поблагодарил и взволнованно побежал к деду. Когда он столкнулся с доктором Гу, который входил из палаты, малыш поспешно поднял голову и извинился.

— Беги помедленней, — на лице доктора Гу появилась слабая улыбка, затем он поднял очки. — Похоже, дети боятся врачей.

Он достал из кармана ручку, взял с прикроватной тумбочки карту пациента, чтобы записать дозировку и меры предосторожности.

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоить свое выражение лица, и как можно небрежнее поинтересовалась:

— Тогда, доктор Гу, у вас есть дети?

Он остановился и посмотрел на меня:

— Нет, у меня нет детей.

Когда я рассказала об этом подруге, она ответила:

— Как же глупо! Надо было еще спросить «Вы не женаты?!»

Я удрученно посмотрела в небо. Отсутствие детей не означает, что у него нет семьи или подруги...

Специальный диалог:

Доктор:

— Ты, глупышка! Если у меня есть партнер, но нет детей, я скажу «мои дети еще не родились».

Я:

— Кто мог понять твои тайные намеки?

<http://tl.rulate.ru/book/30261/656200>